

Девиации, как причина преждевременной смерти молодежи

Прежде чем разрабатывать меры по снижению смертности российской молодежи от внешних причин, следует понять, какими глубинными причинами обусловлены инциденты, приведшие к фатальным последствиям. Молодежь является возрастной группой, наиболее склонной к риску: во все времена и во всех странах – молодые люди склонны переоценивать свои силы и недооценивать риски того или иного поступка. Именно поэтому все потери от внешних причин обусловлены либо неосторожным (девиантным, рискованным) поведением конкретных людей, либо недостатками работы социальных институтов, которые должны учитывать эти особенности и минимизировать вытекающие из них риски. Таким образом, все потери от внешних причин можно ассоциировать, прямо или косвенно, с недооценкой ценности человеческой жизни в личностном либо общественном сознании.

Обсуждая поведенческие риски, можно назвать огромное число факторов, побуждающих отдельного человека совершить тот или иной поступок, приведший к необратимым последствиям, однако следует помнить, что именно низкая ценность собственной жизни определяет потери от суицидов, алкогольных и наркотических отравлений, низкая ценность жизни другого человека – потери от убийств.

С другой стороны, множество инцидентов обусловлено принципиально иными факторами: они определяются не личными мотивами, а состоянием среды, сложившейся в данном обществе, включая и антропогенные, и природные ее аспекты. Так, безопасностью (или опасностью) социальной среды, окружающей человека, определяются потери от таких причин, как транспортные происшествия, производственный травматизм, случайные падения и утопления. На первый взгляд, потери от этих причин во многом обусловлены неосторожным поведением пострадавшего, однако представляется, что работа социальных институтов в обязательном порядке должна учитывать человеческий фактор (а именно – неосторожное поведение, особенно молодого человека) и минимизировать риски, им обусловленные.

Таким образом, внешние причины, в зависимости от внутренних мотивов, их определяющих, в целом условно можно разделить на 2 группы: в первую входят инциденты, обусловленные низкой ценностью жизни в глазах отдельного человека, во вторую – проблемами социальной среды, сложившейся в данном обществе, качеством работы социальных институтов, отвечающих за ее безопасность, т.е. недооценкой ценности жизни в глазах общества.

Потери российской молодежи от внешних причин, обусловленные низкой ценностью человеческой жизни и на индивидуальном, и на общественном уровне, в 2000-е годы продемонстрировали позитивные тенденции, при этом темпы снижения смертности, обусловленной низкой оценкой жизни на индивидуальном уровне, опережали таковые вследствие причин, обусловленных недооценкой жизни на уровне общества. При этом следует указать на гендерные различия: если у мужчин опережающие позитивные сдвиги наблюдались в первую очередь в тех регионах, где высокими темпами снижалась смертность, обусловленная поведенческими факторами риска, то у женщин – скорее вниманием к проблемам социальной среды.

Снижение смертности от групп причин, определяющихся ценностью человеческой жизни и на индивидуальном, и на общественном уровне сопровождалось модернизацией их структуры, о чем свидетельствует снижение значимости убийств и алкогольных отравлений в 1-й и обморожений и пожаров – во 2-й группе, на фоне роста вклада суицидов и транспортных

происшествий соответственно, что приближает российскую модель смертности от внешних причин к европейской.

С улучшением качества жизни в России снижение смертности молодежи от внешних причин будет происходить в первую очередь за счет осознания ценности человеческой жизни, что приведет к снижению значимости потерь, обусловленных этими причинами. Можно предположить, что дальнейшая эволюция смертности от внешних причин пойдет по «женской» модели, согласно которой роль ценностных ориентиров личности и социальных институтов практически сравнялась. По сути, это означает, что повышение ценности жизни для индивида формирует своеобразный запрос к деятельности социальных институтов, в чьи задачи входит обеспечение безопасности жизнедеятельности.

Вместе с тем, обсуждая перспективы, надо учитывать, что социально-экономические стрессы являются практически универсальным механизмом роста смертности от социальных девиаций и в России, и в Европе за счет пополнения групп населения, находящихся в маргинальном положении. За последние годы мощным источником маргинализации в развитых странах Европы является массовая иммиграция из беднейших регионов мира. Для России миграционный фактор пока не столь значим в сравнении с факторами бедности, недостаточного образования и низких перспектив социальной мобильности для молодежи из неблагополучных в социально-экономическом отношении регионов и слоев населения.